

*Предает же брат брата на смерть, и отец — сына;
и восстанут дети на родителей, и умертвят их;
и будете ненавидимы всеми за имя Мое;
претерпевший же до конца спасется.
(Св. Евангелие от Матфея, 10:21, 22)*

Меня зовут Мария. Когда я пошла в первый класс, я стала посещать воскресную школу. Для меня очень дорого время, которое я провожу там. Я с трепетом в сердце стою под сводами нашего храма. Мы с мамой всегда заказываем молебны о здравии наших родных. Я и сама часто пишу записочки о здравии и спасении своей семьи, указывая каждого.

Несколько лет назад в записках об упокоении я указала свою прабабушку — бабушку моей мамы. Но оказалось, что она была некрещеная, и за нее нельзя подавать записки. Мне было очень больно. Я, конечно, всегда упоминаю ее в своих молитвах, но я бы хотела, чтобы о ней помолились именно в храме во время службы. Я стала задавать вопросы и интересоваться: как же так? Почему? Почему добрейший и любимейший нами человек оказался некрещеным? Почему в записках об упокоении я указываю только своего прадеда и его родителей, которые были родом с Украины? Где остальные? Мне батюшка однажды сказал, что за некрещеных умерших родственников можно подать записки только в одном храме, и находится он в Москве. Это храм мученика Уара. С тех пор моя мечта — посетить Москву. Но в то время я и не догадывалась, как эта поездка перевернет мою жизнь, затронет самые глубины моей души и оставит неизгладимый след в моем сердце.

В 2016 году моя мечта осуществилась. Мы с родителями полетели в Москву. Золотые купола храмов переливались на солнце. Звон колоколов звучал так величественно, что я готова была приклонить голову там же на улице, в знак покорности и любви к Богу. Я осуществила свою мечту и побывала в Свято-Троицком храме, где есть икона мученика Уара. На следующий день мы посетили выставку «Романовы. Моя история». Откровенно говоря, я мало знала о царской семье и о том времени, когда они жили. Но эта выставка с огромными инсталляциями и интерактивными экранами, картами и экспонатами заложила во мне то самое зерно, тот стержень понимания о том, кто такие новомученики российские. Я осознала, что наши бабушки и прабабушки жили во времена страшных испытаний. Несмотря на ссылки и скитания, люди сохранили веру в Бога и любовь к своему ближнему.

Последний российский царь из династии Романовых еще ребенком проявлял свою любовь к Богу и Церкви. Даже последние слова его отца были связаны с любовью к Богу: «Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России... Вера в Бога и святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни». Императорская семья жила в соответствии с традициями православного благочестия. Они не только посещали храм, воскресные богослужения, поклонялись чудотворным иконам и

мощам, но и совершали паломничества, как это было в 1903 году во время прославления преподобного Серафима Саровского. За годы царствования Николая II число церквей в России увеличилось более чем на десять тысяч, было открыто более двухсот пятидесяти новых монастырей. Император сам участвовал в закладке новых храмов. Я с гордостью и восторгом смотрела достижения России на картах инсталляции. Россия находилась в то время на вершине славы и могущества: невиданными темпами развивалась промышленность, все более могущественными становились армия и флот, успешно проводилась в жизнь аграрная реформа — об этом времени можно сказать словами Писания: «Превосходство страны в целом есть царь, заботящийся о стране» (Екклесиаст 5:8).

Я очень внимательно слушала аудиогид. Я пыталась представить всю ту боль и мучения, которые испытывала царская семья. Вся жизнь императора Николая II разделилась на два важных духовных периода. Время его правления говорит о нем как о православном правителе, исполняющем свой долг перед Богом. И второй период, который можно сравнить с восхождением на Голгофу — на русскую Голгофу. Передо мной до сих пор возникает образ царской семьи. Величественный император с достоинством смотрит на своих карателей. Его жена, которая разделила участь своего мужа, как и должна была поступить православная жена. Его дочери, которые своей покорностью и смирением подтверждают любовь к родителям и Богу. А также маленький мальчик, который должен был стать следующим императором. Но безбожная рука сломала стрезень русского народа, пытаясь забрать самое дорогое, что было у людей, — веру в Бога! Новомученики, именно они своей верой, любовью и верностью держали и сохраняли опору православной веры, фундаментом которой был последний русский император и его семья.

Выставка «Романовы. Моя история» перевернула мою душу. Я задумалась о том, что в тот период жили мои дедушки и бабушки. Они были живыми свидетелями всей трагедии русского народа. И мне стало невыносимо больно, что до наших дней дошло имя только одного крещеного человека — это имя моего прадеда. Неужели мои предки не выдержали? Неужели они отвернулись от Церкви и Бога? Мы с мамой стали узнавать и выяснять историю своей семьи. И перед нами

раскрылись потрясающие факты. Всю свою жизнь мама, а также ее родственники знали фамилию своей прабабушки как Шейн. Была известна также деревушка, где она родилась. Мы обратились в архив города Самары, на что нам ответили, что настоящая фамилия моей бабушки — Шеина. Нам стало очень интересно, почему была изменена фамилия. Шаг за шагом, изучая метрические книги самарского архива, мы узнали, что у моей прапрабабушки отец был священник. Его звали Шеин Василий Яковлевич. Родился он в 1877 году в селе Большая Раковка. Информация о нем обрывается после 1917 года.

Я вспомнила судьбу царской семьи и всех тех, кто был верен Церкви и Богу. Что же стало с ним, со священником Шеиным? И тут нам на помощь пришел портал православной газеты «Благовест», который работает в городе Самаре. Именно там опубликована книга Антона Жоголева «Новые мученики и исповедники Самарского края». В этой книге среди людей, которые своей верой и силой своего духа встали на защиту русской Церкви и Бога, значился Шеин Василий Яковлевич. Он служил до 1929 года, после чего церковь закрыли, а его самого выселили из дома и отправили в концлагерь. В источниках указано, что сын и жена Василия отказались от него. Через три года его выпустили, но это не сломило Василия Яковлевича, и, несмотря на проблемы со здоровьем и угрозу повторного ареста, он продолжил служение в церкви. Он даже совершал крестный ход в одной из деревень Самарской области. 18 января 1938 года его расстреляли. Его имя значится в самарском мартирологе, где перечислены подвижники Самарской земли. В архиве УФСБ России по Самарской области до сих пор находятся на хранении уголовные дела в отношении Шеина Василия Яковлевича, священника, обвиненного в контрреволюционной деятельности.

С тех пор, приходя в храм, я всегда указываю в поминальных записках Шеина Василия Яковлевича. Мне очень больно и стыдно, что такой сильный духом человек был отвергнут своими родными. Я всегда буду помнить тот подвиг, который он совершил. Именно он был частью той опоры, которую держали, оберегали и сохраняли для нас новомученики XX века во главе с последним российским императором. Эта опора и есть любовь к Богу и вера в него!